



На правах рукописи

АДИНЬЯЕВА
Альбина Сафаньяевна

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
ТАТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

03 MAR 2011

Махачкала – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дибиров Ибрагим Ашрапудинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Эфендиев Исафил Исмаилович;
кандидат филологических наук, доцент
Алиомарова Гумай Исаевна.

Ведущая организация - Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Цадасы Дагестанского научного центра РАН

Защита диссертации состоится 28-го февраля 2011г., в 16 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 57, ауд. № 97).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан и размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (www.dgpi.ru) 25-го января 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент



М.О. Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом диссертационного исследования является именная морфология татского и русского языков.

Предметом исследования при этом являются грамматические категории имени существительного татского языка в сравнении с русским

Актуальность избранной в данном исследовании темы вытекает из того факта, что до настоящего времени сравнительной характеристике категории имени существительного татского и русского языков не подвергались. Комплексный анализ морфологического своеобразия одной из важнейших частей речи – имени существительного – на материале татского и русского языков в данной работе проводится впервые.

Цель и задачи исследования непосредственно вытекают из проблем, стоящих перед современной татской и дагестанской лингвистикой. В настоящей работе предлагается комплексный сравнительный анализ морфологического своеобразия одной из важнейших частей речи – имени существительного на материале татского и русского языков. Достижение этой цели, в свою очередь, опиралось на решение целого ряда более конкретных задач:

1. Выявление и описание "белых пятен" в грамматической структуре татского языка, особенно в тех ее областях, которые касаются функциональных характеристик грамматических категорий.

2. Определение сравниваемых единиц и конкретных методик их сравнения (грамматическая категория, часть речи, граммема, морфема и виды морфем, морфа, грамматические процессы и др.).

3. Выделение черт изоморфизма и алломорфизма в морфологии сопоставляемых языков.

4. Уточнение и упорядочение морфологической терминологии татского языка в связи с уточненным отношением соответствующих явлений к их русским аналогам.

5. Выявление (по мере возможности) причин генетического, ареального и типологического характера тех или иных сходств и различий.

6. Установление явлений, вызванных контактами сопоставляемых языков, в т.ч. и интерферентных.

Научная новизна работы связана, во-первых, с тем, что сравнительное исследование, всесторонне охватывающее одну из основных лексико-грамматических категорий – имя существительное, проводится впервые на материале татского языка. Это позволило отойти от бытовавшего в некоторых имеющихся сравнительных разысканиях упрощенного подхода к сравниваемым явлениям, когда при наличии в двух языках одноименных категорий (например, падежа и числа) между ними ставился знак равенства, и проанализировать их в трех аспектах: с точки зрения формы, содержания и функции.

Соответственно, в диссертации содержатся новые наблюдения в области грамматики татского языка, которые в немалой степени были обусловлены необходимостью исследования тех ее неисследованных до настоящего времени фрагментов, которые уже получили достаточное освещение в русской грамматической традиции. Определенную новизну можно усматривать также в трактовке некоторых грамматических категорий, рассматриваемых в диссертации не только с точки зрения сравнительной грамматики, но и с точки зрения типологии, в частности, контенсивной.

Теоретическая значимость диссертации определяется, прежде всего, ее вкладом в методический аппарат и теорию татской грамматики и, соответственно, в дагестанскую грамматическую традицию в целом. Говоря в связи с этим об общетеоретических аспектах сравнительной грамматики, следует обратить внимание на более широкие возможности адекватного грамматического описания, которые предоставляет эксплицитное сопоставление. Дело в том, что языковое своеобразие ускользает порой из поля зрения языковедов, подходящих к описанию языка без обращения к внешнему эталону, поскольку в условиях отсутствия значительной традиции сравнения исследователь имплицитно как бы повторяет в принципиальной схеме своего анализа грамматическую схематику русского языка, игнорируя произвольно специфику морфологической и синтаксической структуры описываемых языков.

В случае же достаточно резкого контраста возникают практически непреодолимые препятствия, вызывающие к жизни решения, продиктованные факторами скорее сугубо внешнего порядка, нежели представлениями о принципиальном устройстве именной и глагольной словоформы, словоизменительной парадигмы и т.п.

Сравнительное изучение языков в теоретических целях (отвлекаясь от возможностей использования его результатов в практике преподавания) ориентировано на определение сходств и различий между сравниваемыми языками наряду с выявлением, насколько это возможно, причин сходств и расхождений, что, естественно, ведет к более глубокому познанию систем сравниваемых языков, на основе которого становится возможным вскрытие явлений, оставшихся незамеченными при изучении одного языка. Соответственно, в качестве “стратегической” задачи такого анализа можно квалифицировать определение системных соответствий и несоответствий между сравниваемыми языками, непосредственно соприкасающееся с проблематикой типологии.

К результатам сравнительного изучения языков в теоретическом аспекте следует отнести в первую очередь возможность глубже проникнуть в системы сравниваемых языков, в то время как лингводидактика более склонна рассматривать те или иные закономерности грамматического строя в отдельности, будучи ориентированной прежде всего на приемы и способы более эффективного усвоения необычных грамматических структур и устранения интерферентных явлений особенно при частичных схождениях. Иными словами, теоретический аспект сравнения обогащает общее языкознание новыми данными и расширяет эмпирическую базу теоретических и типологических обобщений.

Практическая значимость работы вытекает уже из самой сущности сравнительных исследований, стимулировавшихся, в первую очередь, практическими потребностями изучения неродного языка.

Работа строилась таким образом, что многие конкретные положения диссертации могут быть сформулированы в виде практических рекомендаций при составлении школьных и вузовских учебников как татского, так и русского (для

национальной школы) языков, методических пособий для учителей, справочных изданий для издательских работников и др. Нельзя также не указать на непосредственное влияние достижений сравнительной лингвистики на практику составления двуязычных грамматических словарей,

Возможные практические приложения настоящего исследования отчасти продиктованы также изменившимися условиями соотношения русского языка и языков коренных национальностей Дагестана, в частности тем, что появилась необходимость изучения родного языка некоторыми представителями татской народности, которые, будучи уроженцами городов (особенно за пределами Дагестана), выходцами из интернациональных семей, не получили возможности изучить свой родной язык естественным путем – путем общения с родителями, сверстниками и т.п. Здесь обращение к русскому языку имеет уже иной ракурс: он выступает как язык-посредник и для этой категории наших соотечественников может оказаться плодотворным.

Наряду с отмеченными выше возможными практическими приложениями результатов данного исследования, нельзя забывать и о такой традиционной отрасли филологии, как теория и практика перевода. Безусловно, структурные соответствия, выявленные в ходе сравнительного анализа, не могут восприниматься как категорический императив для переводчиков, однако подтвержденные на широком материале выводы о предпочтении тех или иных структур послужат серьезным инструментом для оптимизации как переводческой, так и журналистской деятельности.

Методы исследования. Объект и предмет исследования, цель и задачи, сформулированные выше, определили методику исследования. Анализ морфологической структуры слова именных частей речи татского и русского языков проводился путем сравнительного метода.

Методологическая основа исследования определяется важностью изучения способов выражения грамматических значений, грамматических категорий и лексико-грамматических

разрядов имен существительных в татском и русском языках, особенности субстантивного словоизменения в сравниваемых языках.

Научной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные исследуемой проблеме. При рассмотрении как общих, так и частных вопросов, касающихся сравнительной характеристики категорий имени существительного татского и русского языков автор также исходит из теоретических положений, выдвинутых в трудах В.Ф. Миллера, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Потемни, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.Г. Гака, Е.Д. Поливанова, В.П. Нерознака, Г.А. Климова, А.Е. Кибрика, М.Е. Алексеева, А.М. Айтберова, Г.Г. Буржунова, А.Г. Гюльмагомедова, Э.М. Шейхова, А.С. Чикобавы и др.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Современное состояние изученности татского языка предполагает необходимость исследования способов выражения грамматических значений в сравнении с русским языком.

2. Анализ грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов имен существительных позволяет выделить инвентарь частей речи в сравниваемых языках.

3. Системный подход и функциональная характеристика фактов и явлений при сравнительном изучении языков позволяют наиболее полно выявить сходства и расхождения между сравниваемыми языками.

4. Исследование особенностей субстантивного словоизменения в татском и русском языках связано с выявлением аналитико-агглютинативного характера выражения категориальных значений в системе именного словоизменения в татском языке.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания Даггоспедуниверситета, научных конференциях, семинарах аспирантов и соискателей филологического факультета Даггоспедуниверситета (2008-2011 гг.).

Структура и объем исследования. Данная работа структурно состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту. Введение также содержит сведения о материале, методах исследования и о структуре диссертационной работы.

В первой главе **«Сравнительная характеристика способов выражения грамматических значений в татском и русском языках»** освещаются особенности проявления основных морфологических единиц в сравниваемых языках, рассматриваются основные способы выражения грамматических значений в татском и русском языках.

Анализ морфологической структуры слова именных частей речи татского языка дается для более адекватного описания именной морфологии, чтобы более рельефно представить регулярные морфологические процессы, происходящие в именном словоизменении и характеризующие грамматическую систему языка.

В татском языке имеет место бинарное устройство морфологической структуры слова именных частей речи: слово членится на две основные части – корень и аффиксы, т.е. на морфему, являющуюся носителем вещественного, лексического значения слова, и на служебные морфемы, видоизменяющие лексическое или грамматическое значение корневой морфемы, или выражающие отношения между словами в предложении. Однако подобную структуру, естественно, имеют в языке только грамматически изменяемые, а потому морфологически членимые слова, а также слова, грамматически неизменяемые, но членимые морфологически в силу своей производности, вторичности образования.

К типу грамматически изменяемых и морфологически членимых относятся следующие группы слов татского языка:

1. Имена существительные: *духдер-гъо* «девушки» (*духдер* «девушка» – корневая морфема, *-гъо* – суф. мн.ч.); *э духдер-евоз* «с

девушкой» (-евоз – суф. оруд.-комит.п.); *кук вегуьрд сангъ-е э дес* «мальчик взял в руки камень» (*сангъ* «камень», -е – суф. объект.п.); *дедей э глэл-гъо-ревоз рафд* «мать с детьми прошла» (*глэл* «ребенок», -гъо – суф. мн.ч., -ревоз – суф. оруд.-комит.п.) и др.

2. Имена прилагательные: *агьул-менд* «умный» (*агьул* «ум», *менд* – словообр. суф.); *рач-те* «красивей» (*рач* «красивый», -те – суф. сравнит, ст.); *рач-те-те* «красивейший» (-те-те – редупликация суф. сравнит, ст. образует форму превосходи.ст.) *сал-ин* «годовой» (*сал* «год», -ин – словообр. суф.); *хуб-е руз* «хороший день» (*хуб* «хороший», -е – суф. качества определения) и др.

Аффиксальные морфемы делятся на словообразовательные (деривационные) и словоизменительные (деклинационные, реляционные). Попутно можно отметить, что количество словообразующих и словоизменительных именных префиксов в языке невелико, тогда как в системе глагольного словообразования и словоизменения их значительно больше и они играют там большую роль. Присоединение всех аффиксов к корню осуществляется в строгой последовательности сначала словообразовательные аффиксы, затем функционально-грамматические (суффиксы атрибутивности), после них – словоизменительные в следующем порядке: суффикс числа, суффикс падежа. При выпадении какого-либо форманта порядок агглютинации не нарушается. Например: *э захмет-кеш-гъо-ревоз* «с трудящимися» (*захмет* «труд», -кеш- – словообр.суф., -гъо- – суф. мн.ч., -ревоз – суф. оруд.-комит.п.); *э захмет-гъо-ревоз* «с трудностями», *э захмет-евоз* «с трудностью»; *э захмет-кеш-евоз* «с трудящимися», *десгъой зах-мет-кеш-и* «руки трудящегося» (-и – суф. притяжательности).

При морфологическом анализе структуры слов данного типа обращает на себя внимание «цепочечный» характер агглютинированной лексемы, т.е. нанизывание одной морфемы за другой в линейном ряду. Морфологическая структура слов этого типа в языке довольно прозрачна, хотя и сложна по составу, т.к. морфологические швы, соединяющие аффиксы друг с другом и с корневыми морфемами, остаются неизменными.

Агглютинативный принцип словоизменения в целом прослеживается в обоих языках, причем с точки зрения

соотношения различных категориальных форм имеет смысл различать собственно агглютинацию как присоединение дополнительного формального элемента к одной форме для выражения другой формы (или добавление грамматического элемента к основе без ее изменения: рус. *лес* – мн.ч. *лес-а*, *крот* – тв.п. *крот-ом* и т.д.

Агглютинативный характер именной морфологии татского языка выражается в наличии целой совокупности структурно-морфологических и содержательных особенностей в функционировании корневой морфемы и различного типа словоизменительных, реляционных аффиксов.

В татском языке отдельные слова именных частей речи, имеющие словоизменительную парадигму (имена существительные, отдельные разряды местоимений), в своей исходной форме – в форме ед.ч., прям. п. – равны основе, т.е. формально-морфологически являются немаркированными, например: *богъ* «сад», *Глов* «вода», *сэг* «собака», *сер* «голова», *пой* «нога», *сиб* «яблоко», *чешим-ек* «очки», *одоми-ети* «человечность», *хуне-ле* «домик», *ме* «я»«, *хуылте* «сам», *и* «этот», *чуй?* «что?» и др.

В русском языке нулевой знак может выражать значения именительного падежа ед.ч. (*один чулок*), а в ряде случаев – родительного падежа мн.ч. (*без чулок*), винительного падежа неодушевленных имен (*вижу камень*).

Словоизменительные аффиксы-форманты косвенных падежей и суффикс мн.ч. *-гъо* – в татском языке присоединяются в подобных случаях к тому, что и без них уже является словом. Включение такого морфологически неоформленного, немаркированного, а потому и функционально неспециализированного слова в контекст предложения, в связь с другими словами происходит не морфологическими, а синтаксическими средствами, в чем проявляется аналитический характер грамматического строя языка.

Вторая глава «Грамматические категории имени существительного в татском и русском языках» посвящена описанию грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов имен существительных в сравниваемых языках.

Лексико-грамматические группы слов, называемые частями речи, выделяются во всех языках мира, хотя инвентарь частей речи в них может в разной степени варьировать. Подобные различия обусловлены прежде всего особенностями сравниваемых языков, однако иногда это является следствием того, что разные исследователи при выделении частей речи используют не совпадающие критерии (это особенно важно учитывать в сопоставительной грамматике, требующей единых подходов к описанию в обоих компонентах сравнения).

Более традиционное деление частей речи опирается на совокупность трех признаков: семантического (общее категориальное значение), морфологического (наличие специфических грамматических категорий) и синтаксического (функции в предложении). Как правило, преимущество при этом отдается морфологическому признаку. Соответственно, в языках синтетического строя части речи выражены более четко по сравнению с языками аналитическими.

Имя существительное как часть речи, выражающая предметность, в сравниваемых языках, как и во многих других языках мира, характеризуется рядом особенностей, проявляющихся на различных уровнях языковой структуры: своей семантикой (можно считать, что ядерную группу здесь составляют конкретные имена – предметные, в т.ч. одушевленные и неодушевленные, и вещественные), грамматической формой (набором грамматических категорий: падежа, числа, – словозменительных, рода, одушевленности/неодушевленности, конкретности, вещественности, собирательности, отвлеченности, субъективной оценки – классифицирующих) и синтаксическими функциями (оно выступает в предложении подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством; в то же время с ним согласуются прилагательное и глагол). Существительное обладает также своими средствами словообразования (главным образом суффиксами и типами сложных слов).

В обоих языках в структурной организации именного словаря определенную роль играют более или менее совпадающие по лексическому составу и общему значению лексико-семантические

группы имен. Так, абстрактные существительные (названия действий, качеств, состояний) и в русском и в татском, так же как и имена собственные, относятся к периферийным разрядам существительных, что, в частности, находит свое отражение в том, что абстрактные существительные, за весьма редкими исключениями, оказываются образованными от глаголов и прилагательных с помощью специальных суффиксов.

Категория рода в русском языке связана с одушевленностью объектов, обозначаемых существительными. Кроме того, одушевленность в русском выражена морфологически противопоставлением форм винительного падежа: во множественном числе (вижу людей, животных – вижу поля, реки), в единственном числе – только у существительных мужского рода (вижу дом – вижу человека).

Татские существительные не имеют грамматической категории рода. Для образования имен существительных, обозначающих лиц женского пола, используются дополнительно слова *зе* (*н*) «женщина», *дух-дер* «девушка», *хэзьер* «сестра», например: *зехьюьсуьр* «свекровь», «теща»; *духдерхилу* «сестра двоюродная по матери (дочь брата матери)»; *хэзьерггеме* «подруга». В то же время для обозначения лиц мужского пола отдельные лексемы маркируются словами *мерд* «мужчина», *кук* «мальчик», *бирор* «брат», например: *мердхьулсуьр* «свекор», «тесть»; *кухолу* «брат двоюродный» по матери (сын брата матери), *бироргилу* «друг».

Категория числа определяется в современной лингвистической литературе как грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли. В этом отношении грамматическая категория числа мыслится как одно из частных проявлений более общей языковой категории количества, которая может выражаться и лексически: с помощью числительных или других частей речи (ср. *двойка*, *единственный*, *мало*).

Морфологически в татском языке различается два числа – единственное и множественное. Показателем мн. числа для большей части существительных служит суффикс *-гьо*: *хуне* «дом» – *хунегьо*, *дор* «дерево» – *доргьо*.

Форма множественного числа в татском языке обозначает совокупность ряда определенных, единичных, поддающихся счету предметов. Существительные, обозначающие вещество как таковое (напр. *глов* «вода», *нун* «хлеб» и т.д.) во мн. числе не употребляются, за исключением тех случаев, когда они обозначают совокупность различных сортов, разрядов и т.д. одного и того же вещества.

Склонение существительных представлено прямым, объектным и орудийно-комитативным падежами. Прямой падеж не имеет специального показателя. Объектный падеж образуется с помощью показателя *-pe//e*, орудийно-комитативный падеж – с помощью показателя *-(p)евоз*. Формы с начальным *p* употребляются после гласного.

Прямой падеж существительного служит падежом а) подлежащего: *воруш оmore* «идет дождь»; б) неопределенного прямого дополнения *гло биёр* «принеси воды»; в) именной части сказуемого: *ишу тати* «они таты»; г) определения по принадлежности: *хуней бебе* «дом отца».

Объектный падеж является падежом прямого дополнения, обозначающего единичный определенный предмет либо совокупность такого рода предметов: *хунере дениш* «посмотри этот дом».

Орудийно-комитативный падеж употребляется с предлогом *э* для выражения а) орудийности: *и гушт э наджагъевоз куфте миёв* «это мясо можно топориком порубить»; б) совместности: *э эгъуъл – мен-девоз эри сенгъ бурра бура* (посл.) «с умным иди даже дробить камни».

Существительные могут образовывать также притяжательные комплексы, близкие по значению к падежной форме. С притяжательной частицей *эн* существительные образуют притяжательный комплекс: *эн Ханон* «принадлежащий Ханону». Притяжательные комплексы проявляют тенденцию к слиянию в единую словоформу. Эту тенденцию с точки зрения функций и места притяжательных комплексов в системе именного словообразования можно рассматривать как тенденцию к образованию вторичной падежной формы генитива. Подобно окончаниям падежей частица *эн* является групповым показателем,

способным оформлять как изолированное существительное, так и существительное в сочетании с определениями. В таких случаях частица занимает первое место в составе комплекса: *эн чуйкле хэзьер ме* «принадлежащей моей младшей сестре». Притяжательные комплексы могут употребляться не только атрибутивно, но и предикативно: *и Гэсб эн гьуншиме* «эта лошадь моего соседа».

Средства выражения определенности и неопределенности в татском языке тесно переплетаются со средствами выражения единичности и множественности. Для выражения неопределенной единичности употребляется числительное *е* «один», выполняющее, таким образом, функцию неопределенного артикля. Для выражения определенности используется указательное местоимение *ини* «этот», выполняющее функцию определенного артикля, например: *ини сег* «эта собака».

В третьей главе «Особенности субстантивного словоизменения в татском и русском языках» исследуются различные виды именных словоизменительных морфем в сравниваемых языках.

Выражение категориальных значений в системе именного словоизменения в татском языке имеет аналитико-агглютинативный характер. Так, здесь происходит раздельное выражение словоизменительных значений числа и падежа. Соответствующие аффиксы числа и падежа, а также суффиксы атрибутивности существительных характеризуются как категориально однозначные. Каждый формант несет на себе определенную, одну грамматическую нагрузку. Кроме того, именные словоизменительные морфемы – стандартизованы, единообразны: являются общими для всех типов именных основ характерной для именного словоизменения татского языка является известная автономность падежной морфемы по отношению к основе слова. Это выражается в ее способности оформлять не только основу, но и синтаксическую группу – существительное с относящимся к нему определением. Данное явление известно в лингвистике под названием «групповая флексия».

В силу вышеперечисленных особенностей служебных морфем, в системе именного словообразования и словоизменения

присоединение морфем к корню или основе слова осуществляется в строгой последовательности: сначала словообразовательные морфемы, затем функционально-грамматические (суффиксы атрибутивности), после них – словоизменятельные в следующем порядке: суффикс числа, суффикс падежа. При выпадении какого-либо форманта порядок агглютинации не нарушается.

Структурной особенностью формы единственного числа прямого падежа (т.е. исходной, начальной формы существительного) является отсутствие в ней каких-то специальных морфологических признаков-показателей числа. Эта форма ед.ч. с нулевым аффиксом (по соотношению с формой мн.ч. с суффиксом *-гьо*, присоединяемым к основе слова) равна основе слова, т.е. представлены чистой основой, см., например: *дес* «рука» (*дес-гьо*), *бегьер* «плод» (*бегьер-гьо*), *булут* «туча» (*булут-гьо*), *гуьрг* «волк» (*гуьрг-гьо*), *утогь* «комната» (*утогь-гьо*), *хуне* «дом» (*хуне-гьо*), *хьэрмэх* «товарищ» (*хьэрмэх-гьо*), *богь* «сад» (*богь-гьо*).

Форма ед.ч. с нулевым аффиксом не несет информации о наличии или отсутствии признака расчлененности. Без достаточного контекста нельзя сказать, означает ли, например, *дор* «дерево» или «деревья», *зе(н)* «женщина» или «женщины». Денотатом этой формы может быть и одна, и две, и несколько единиц какого-либо класса. Форма прямого падежа ед.ч. не будучи оформлена какими-либо показателями или определениями, или уточнителями оказывается немаркированной в отношении признака расчлененности. В связи с этим данная форма остается неиндивидуализированной, неопределенной с точки зрения числа (исключением являются существительные, определенные по своей природе: имена собственные, название единичных понятий, термины родства и им подобные. Поэтому словоформа ед.ч. прям.п. предметных существительных может выражать и единичный, индивидуальный предмет; и широкое видовое, родовое понятие, связанное с этим предметом; и нерасчлененные, неопределенное множество, совокупность предметов.

В определении значения формы ед.ч. прям.п. решающая роль в татском языке принадлежит контексту и ситуации.

Семантика данной формы опознается не по морфологическим признакам, а по лексическим и синтаксическим (служебные слова, согласование).

В косвенных падежах – объектном и орудийно-комитативном – формы единственного числа существительных представляет собой основу слова с нулевым аффиксом числа (т.е. без форманта числа) с наращением падежных показателей *-re/-e* (объекты, п.) – *ревоз* (оруд.-комит. п.) // -ввоз.

Форма мн.ч. существительного образуется присоединением к основе имени агглютинативного показателя множественности – *гьо*, например: мерд «мужчина» – мерд-гьо «мужчины», муьргь «птица» – муьргь-гьо «птицы», гІэсб «лошадь» – гІэсб-гьо «лошади», хьэрмэхь «друг» – хьэрмэхь-гьо «друзья»; суьмбуьл «колос» – суьмбуьл-гьо «колосья», утогь «комната» – утогь-гьо «комнаты».

Суффикс *-гьо* является универсальным формантом мн.ч., т.к. присоединяется к именам существительным, независимо от их семантики (бесспорно, в пределах группы считаемых, предметных имен, о чем было сказано выше), а также к основам существительных, вне зависимости от качества конечного звука основы.

Так, суф. мн.ч. *-гьо* присоединяется к именам – названиям лиц, например: *бебе* «отец» – *бебе-гьо* «отцы», *кук* «мальчик», «сын» – *кук-гьо* «мальчики, «сыновья», *овлоу* «потомок» – *овлод-гьо* «потомки», *рэхьгирор* «путник» – *рэхьгирор-гьо* «путники», *молдутьги* «доярка» – *молдутьги-гьо* «доярки», *зэхметкши* «трудящийся» – *зэхметкеш-гьо* «трудящиеся», *товлу* «горец» – *товлу-гьо* «горцы» и др.

Этот же суф. мн.ч. *-гьо* присоединяется к именам – названиям животных, например: *хуруз* «петух» – *хуруз-гьо* «петухи», *гуселе* «теленок» – *гуселе-гьо* «телята», *карустек* «ласточка» – *пирустек-гьо* «ласточки», *шир* «лев» – *шир-гьо* «львы», *гьоплон* «тирг» – *гьоплон-гьо* «тигры», *гІэнг* «оса» – *гІэнг-гьо* «осы» и др.

Форма мн.ч. существительных – названий неодушевленных предметов также образуется при помощи суф. *-гьо*, например: *челлег* «бочка» – *челлег-гьо* «бочки», *тэхьуьл* «зерно» – *тэхьуьл-гьо* «зерна», *логъум* «вожжи» – *логъум-гьо* «вожжи» (в количестве более

одного)), *кирише* «сани» – *кирише-гъо* «сани» (в количестве более одного)), *велг* «лист» – *велг-гъо* «листья» и др.

Суф. мн.ч. *-гъо* присоединяется непосредственно к основе слова, независимо от ее исхода, т.е. является стандартным, единым, общим для всех типов именных основ. Он присоединяется:

а) к основам, которые оканчиваются на гласные, например: *донду-гъо* «зубы», *холинче-гъо* «ковры», *назу-гъо* «кошки»;

б) к основам, имеющим согласный исход, например: *муй-гъо* «волосы», *духдер-гъо* «девушки», *гиовол-гъо* «брюки» (в количестве более одного)) и др.

С присоединением суф. мн.ч. *-гъо* в месте его прикрепления к основе имени, на стыке морфем не происходит никаких фонетических изменений. Морфемный шов остается при этом достаточно четким и определенным и финальный звук основы сохраняет свою качественную определенность.

Наряду с суффиксом мн.ч. *-гъо* в татском языке функционирует суффикс мн.ч. *-ун/-у* (фонетические варианты), имеющим узкую сферу употребления. При помощи данного суффикса образуются формы множественного числа у некоторых терминов родства, например: *бирор* «брат» – *бирор-ун* «братья», *кук* «сын» – *кук-ун* «сыновья», *думор* «зять» – *думор-у* «зятья», *бебе* – «отец» – *бебе-в-ун* «отцы».

Однако необходимо отметить, что в настоящее время в языке происходит процесс вытеснения данного суффикса *-ун/-у*. Наиболее продуктивным и регулярным суффиксом мн.ч. в языке является указанный выше суффикс *-гъе*. Об этом свидетельствует наличие употребления в устной речи носителей языка и в художественной литературе параллельных форм для множественного числа класса слов, обозначающих термины родства, типа: *кук-гъо* – *кук-ун*, «сыновья», *деде-гъо* – *деде-у(н)* «матери», *гӀэрувс-гъо* – *гӀэрувс-ун* «невесты».

Одной из характерных черт именной морфологии татского языка является широкое использование существительных в атрибутивной функции, т.е. в качестве определения другому существительному. Особенности словоизменительной системы языка в сфере имен является наличие и функционирование здесь грамматической категории атрибутивности.

Категория атрибутивности представлена двумя смыслоразличительными коррелятивными суффиксами определения: суффикс качественности *-е* оформляет зависимое существительное в качественной определительной конструкции и суффикс притяжательности *-и* маркирует существительное-определение в относительно-притяжательной конструкции. Данные форманты определений сами формы качественности и притяжательности существительных находятся в языке в отношении дополнительной дистрибуции, форма качественности образуется посредством присоединения и основе и существительного-определения суффикса *-е* в тех случаях, когда оно используется в составе именного определительного словосочетания, называющего качественный признак предмета, например: *шори-е мэгИнигьой* «радостные песни» (*шори* «радость»), *эврушувм-е муйгьой* «шелковые волосы» (*эврушувм* «шелк»), *бэгЭэли-е ловгьо* «пунцовые губы» (*бэгЭэли* «вишня»).

Сравниваемые языки не ограничивают словообразование существительных каким-либо одним способом. Не менее разнообразны способы образования существительного в русском языке. Здесь имя существительное в словообразовательном отношении – самая богатая часть речи. Кроме способов словообразования, действующих в сфере других частей речи, имеются специфические субстантивные способы словообразования: аббревиация, усечение основ, нулевая суффиксация, субстантивация.

В обоих сравниваемых языках суффиксация играет ведущую роль в словообразовании существительных.

И в том, и в другом языке этот способ словообразования играет значительную роль. В количественном отношении русские суффиксы более многочисленны, что, по-видимому, обуславливает и такие особенности русского суффиксального словообразования по сравнению с татским, как наличие суффиксов со специализированными значениями (ср., например, названия однократного действия, названия болезней и т.д.), наличие словообразовательной синонимии и др. Флективный характер русской морфологии обуславливает такое явление, как вариативность суффиксов.

В русском языке образование существительных с помощью приставок сводится к следующим случаям:

1. Образование существительных со значением высокой степени качества с помощью приставок *раз-/рас-* (*рас-красавица*), *сверх-* (*сверх-человек*), *супер-* (*супер-танкер*), *архи-* (*архи-демократ*), *ультра-* (*ультра-модный*), *гипер-* (*гипер-коррекция*), *экстра-* (*экстра-класс*).

2. Образование существительных со значением противоположности с помощью приставок *анти-* (*анти-мир*), *противо-* (*противо-действие*), *контр-* (*контр-удар*), *де-/дез-* (*де-милитаризация*, *дез-информация*), *не-* (*не-счастье*), *дис-* (*диспропорция*), *ин-/им-/ир-*.

3. Образование существительных со значением ложности, неистинности с помощью приставок *псевдо-*, *квази-*.

4. Образование существительных со значением совместности с помощью приставки *со-*: *со-автор*, *со-владелец* и т.п.

5. Образование существительных со значением совместности с помощью приставок *под-* и *суб-*: *под-вид*, *суб-подрядчик* и т.п.

К менее продуктивным приставкам в именном словообразовании русского языка относятся *пра-* (*пра-дед*), *экс-* (*экс-чемпион*) и нек. др.

Таким образом, в русском языке префиксация в словообразовании существительных представлена шире, чем в татском, хотя и здесь она не является доминирующим способом.

В татском языке префиксально-суффиксальный способ словообразования существительных практически не представлен. В русском языке этим способом образуются существительные на базе сочетаний существительных с предлогами. В составе производного предлог преобразуется в приставку: а) существительные с пространственным значением: *под-снеж-ник*, *на-рукав-ник*, *за-реч-ье*, *при-мор-ье* и др.; б) существительные с временным значением: *меж-сезон-ье*, *пред-зим-ье*; в) существительные, обозначающие отсутствие чего-л.: *без-работ-иц-а*, *без-дорож-ье* и т.д.

Сложные существительные играют заметную роль в словообразовании обоих сравниваемых языков.

Для русского языка в субстантивном словообразовании характерно использование соединительных гласных (интерфиксов) при образовании сложных слов, хотя имеются и композиты, образованные “чистым сложением”.

В русском языке отмечается лишь небольшое количество имен, образованных по данной модели: *генерал-майор, царь-рыба, Царь-град* и др.

При образовании сложных слов в русском языке фиксируются некоторые процессы, которые вынуждают говорить о комбинированном способе словообразования, ср. сложение с суффиксацией: *долг-о-лет-ие, канат-о-ход-ец* и т.д.

Субстантивированные прилагательные и причастия по своему значению могут быть отнесены к следующим группам: а) названия лиц по признаку, выражаемому прилагательным: *слепой, глухой, хромой* и т.д.; б) названия лиц по предмету: *штурвальный, звеньевой* и т.п.; в) названия лиц по действию (от имен прилагательных): *ссылный, посыльный* и т.д.; г) названия лиц по действию (от причастий - действительных и страдательных): *управляющий, командующий, а также пострадавший, обвиняемый* и т.д.

Грамматической категории одушевленности / неодушевленности в татском языке нет. Однако семантические различия, наблюдающиеся между существительными, обозначающими лиц и не-лиц, людей и не-людей, находят в языке определенное грамматическое выражение. Названия лиц (людей) и не-лиц (не-людей) имеют в речи различную грамматическую координацию с вопросительными местоимениями *ки?*, *кни?* «кто?», *кире?* «кого?», *э кирево?* «с кем?», *чуб?*, *чувни?* «что?», *чурре* «чего?», *э чурревоз?* «о чем?».

В заключении даются выводы обобщающего характера.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Сравнительная характеристика грамматических категорий имени существительного в татском и русском языках.// Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2011. № 39 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Семантико-грамматические разряды имен существительных в татском языке в сравнении с русским.// Проблемы общего и дагестанского языкознания. – Махачкала, 2008. – Выпуск 6. (0,4 п.л.).

3. Предметные и вещественные существительные в татском языке в сравнении с русским.// Проблемы общего и дагестанского языкознания. – Махачкала, 2008. – Выпуск 6. (0,3 п.л.).

4. Категория числа в татском языке в сравнении с русским.// Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 5. – Махачкала, 2008 (0,4 п.л.).

5. Словоизменение имен существительных в татском и русском языках.// Актуальные вопросы науки и образования. – Выпуск № 5. – Махачкала, 2009 (0,3 п.л.).

6. Грамматические категории и лексико-грамматические разряды имен существительных в сравниваемых языках.// Актуальные вопросы науки и образования. – Выпуск № 5. – Махачкала, 2009 (0,4 п.л.).

7. Категория падежа в татском и русском языках.// Русский язык – язык межнационального общения. – Махачкала, 2010 (0,5 п.л.).